

Янь Чжицин вздохнул с облегчением.

"Они не ожидали, что я буду дома. Я должна была репетировать спектакль, но в последнюю минуту его отменили, и я пошла домой. Я так разозлилась, когда услышала их разговор. Я хотела разоблачить их, но не могла сделать это без доказательств, поэтому записала их разговор на телефон. Чем больше я слышал, тем больше меня злили их слова. Я не сдержался и выбил дверь. Они знали, что я все слышал, и бросились в погоню. Они хотели, чтобы я сохранил это в тайне, но я отказался. Когда я поссорилась с мамой на лестнице, я упала с лестницы", - сказала Янь Чжицин, опустив глаза и глядя на свою руку. Она чувствовала угрызения совести.

С одной рукой в гипсе ей было трудно двигать кистью. Она почесала ногти на больной руке другой рукой, которая двигалась просто отлично. "Я была слишком опрометчива. Если бы я могла держать все в себе, ничего бы этого не случилось. Я могла бы передать улики всем вам, и этого было бы достаточно, чтобы разобраться с Лу Чжэнханом, что бы он ни натворил".

У Юй Цзы не хватало духу отчитывать Янь Чжицин, особенно когда она находилась в таком затруднительном положении. Для нее и так было очень сложным решением записать разговор в качестве улики против матери.

Кроме того, она хорошо понимала характер Янь Чжицина. Янь Чжицин не была злопамятным человеком. Возможно, она была немного самовлюбленной и использовала свой собственный набор аргументов, чтобы защитить не тех людей, но все равно можно было сказать, что она не плохой человек. Она все еще знала, что хорошо, а что плохо, хотя и была немного дерзкой в своих поступках и не умела держать себя в руках.

Янь Чжицин была очень прямой. Она не любила Янь Нинбая и не пыталась это скрыть. Когда она была недовольна Линь Чу, она часто упоминала семейное происхождение Линь Чу и ее скромное положение.

Янь Чжицин выражала свою неприязнь в присутствии Линь Чу, язвила в ее адрес, но никогда не делала ничего такого, чтобы уколоть Линь Чу за спиной. В конце концов, Линь Чу, отвечая на ее язвительные замечания, оказывалась ошарашенной.

Точно так же Янь Чжицин вела себя и с Юй Цзы, потому что та ей не нравилась. Именно поэтому у них не было хороших отношений друг с другом. Янь Чжицин была склонна обижать их напрямую, но она никогда не делала ничего подлого или заговорщического за их спинами.

Это могло быть потому, что у Янь Чжицин не было таланта к тайным методам. В мире было много людей, которые не были достаточно умны, но предпочитали тайно сговариваться, чтобы навредить людям, например, Лу Вэйнин и Чжу Хэксуан. Они считали себя достаточно умными, чтобы заговорщически вредить своим врагам, но каждый раз их планы рушились, что, однако, не останавливало их от новых попыток с очередным трюком в рукаве.

Юй Цзы чувствовал, что дело не в уме или таланте, а в характере этих людей. Янь Чжицин никогда не поступала так, как они. Это было достаточным доказательством того, что в душе она не была плохим человеком. Единственное, что с ней было не так, так это то, что Цзян Чандай плохо ее воспитал.

Янь Чжицин стояла на своем в ситуации с Цзян Чандаем и Лу Чжэнханом. Это означало, что она не была полностью ослеплена Цзян Чандаем, и в ней еще оставался здравый смысл.

Янь Чжицин никогда не была предательницей и всегда делала все в открытую. Она

обязательно даст кому-то понять, нравится он ей или нет, что делает ее довольно опрометчивым человеком. Когда она услышала разговор между Цзян Чандаем и Лу Чжэнханом, то, естественно, не смогла сдержать себя. Она была такой, какой была.

Юй Цзы нечего было комментировать, она лишь сказала: "Я знаю твой характер, мы все знаем.

Это порядочно с твоей стороны, что ты хочешь раскрыть правду и не помогать своей матери и семье Лу уничтожать семью Янь."

"Я тоже часть семьи Янь. Я не могу стоять в стороне и смотреть, как посторонний человек вредит семье Янь", - с тревогой сказала Янь Чжицин.

"Я знаю", - мягко улыбнулся Юй Цзы. В ее словах было успокаивающее спокойствие, которое вселяло уверенность в собеседника.

Обычно это действовало на ее хитрых или тревожных клиентов, даже на тех, кому некуда было идти и кто был на грани потери всего, чего уж говорить о Янь Чжицине.

Янь Чжицин сразу же успокоилась.

Юй Цзы немного приподняла голову, чтобы Янь Чжицину было удобнее с ней разговаривать. Юй Цзы продолжала говорить: "Ты не так уж много времени жила с нами. С момента твоего рождения, даже когда ты только начал вспоминать, ты бывал дома только раз в год. Каждый раз, когда ты возвращался, ты оставался с нами только на месяц или около того. За последние 18 лет ты никогда не проводил много времени, знакомясь со своей семьей со стороны Яна. Большую часть времени ты проводила с мамой. Понятно, что вы близки с ней и хотели бы быть на ее стороне. Знаете ли вы, сколько людей предпочитают поддерживать своих близких, даже если они нарушили закон? Все во имя родства и потакания своим недостаткам, вплоть до того, что помогают своим близким совершать преступления. Это очень смело с вашей стороны, что вы смогли выступить против своей матери. Я узнала тебя с совершенно новой стороны".

"В этом году тебе всего 18, а не 28 или 38 лет, которые уже сталкивались с обществом. Ты не сталкивался с изгибами и поворотами человеческой природы и не общался с людьми, склонными к заговорам. Много ли вы знаете об истинных намерениях тех, кто замышляет что-то против вас? Вполне естественно, что вы не можете сдержать свой гнев и пытаетесь противостоять своей матери, чтобы докопаться до истины. Кроме того, это ваша мать, которой вы всегда доверяли.

Вы не верили, что она может причинить вам вред, что сделало вас менее осторожным рядом с ней. Ты хорошо справился с этой ситуацией, учитывая твой статус и положение".

Янь Чжицин почувствовала себя намного лучше после того, как выслушала слова Юй Цзы. Она почувствовала, что с ее сердца сняли тяжесть, особенно когда увидела, что Юй Цзы говорил искренне. Казалось, что Юй Цзы не просто утешала Янь Чжицин, а имела в виду каждое слово.

"Честно говоря, после всего этого я полностью изменила свое представление о тебе. Ты хорошая девочка", - сказала Юй Цзы.

Янь Чжицин покраснела и долго сдерживалась, прежде чем ответить: "Я не маленькая девочка, я уже взрослая!".

Юй Цзы улыбнулась и больше ничего не сказала. Она не спешила спорить с ребенком.

Судя по всему, Янь Чжицин была еще совсем маленькой.

Придя в себя, Янь Чжицин немного устала. Юй Цзы не стала ничего ей говорить. Хотя ее отношение к Янь Чжицин изменилось, они никогда не ладили и не проводили много времени вместе. Юй Цзы и Янь Чжицину не о чем было говорить.

Юй Цзы перестал говорить, и они замолчали. Это была довольно неловкая ситуация.

"Я... я устала. Я хочу вздремнуть", - сказала Янь Чжицин, закрыв глаза.

Однако под веками все еще было видно, как двигаются ее глаза. Она не спала, а просто придумала предлог, чтобы избежать неловкости.

Юй Цзы не потрудился разоблачить ее притворство. Так им обоим было легче.

Вскоре после этого прибыли старый мастер Янь и старуха Янь. За ними вошли Янь Бэйчэн и Линь Чу, а за ними - Янь Нинбай.

Старый мастер Янь и старуха Янь вошли в комнату. Старый мастер Янь был человеком, который следил за своим обликом. Он мог быть взволнован, но все же изо всех сил старался сохранять достоинство и не бросался к ней на шею.

Старушку Янь это не волновало.

Она подбежала на несколько шагов, схватила Янь Чжицина за неповрежденную руку и сказала: "Хорошо, что ты очнулся, это хорошо. Мы так волновались за тебя".

Глаза Янь Чжицин снова стали красными. Ее мать никак не отреагировала на ее пробуждение, единственный раз она взволновалась, когда боялась, что Янь Чжицин раскроет правду о планах Лу Чжэнхана.

Бабушка и дедушка, с которыми она никогда не была близка, при первой же возможности бросились к ней. Янь Бэйчэн, конечно же, пришла, чтобы быть рядом с ней, и даже Линь Чу, на которую она всегда смотрела свысока и никогда не давала ей покоя, пришла к ней, несмотря на сильную беременность.

"Бабушка..." хрипло позвала Янь Чжицин. Наконец-то она почувствовала тепло, которое может дать семья.

Даже если она не проводила много времени с семьей Янь каждый год и не чувствовала близости с ними, они все равно беспокоились о ней и проявили свою любовь в такой важный момент.

"Мое хорошее дитя, пока с тобой все в порядке. Как ты могла быть настолько неосторожной, что упала с лестницы?" сказала старушка Янь, нежно поглаживая голову Янь Чжицин.

Губы Янь Чжицин задрожали. Она чувствовала себя ужасно из-за всего этого, и у нее больше не хватало смелости повторить эту историю.

Юй Цзы заметил реакцию Янь Чжицин и помог повторить историю от ее имени.

Старый хозяин Янь был так зол, что кричал: "Где она сейчас?! Позвольте мне просто забить ее до смерти прямо сейчас и решить этот вопрос раз и навсегда!".

Старуха Янь тоже разозлилась и ударила кулаком по кровати, говоря: "Она просто животное! Чем семья Янь обидела ее?!"

Янь Чжицин открыла рот, но ничего не сказала. Слезы текли по ее лицу.

Старушка Янь увидела ее слезы и вздохнула. "Дитя мое, я не хотела так говорить о твоей матери, я..."

"Я знаю, я понимаю. Даже я хотела накричать на нее, когда услышала этот разговор, но она все еще моя мать, поэтому я сдержала слова", - тихо сказала Янь Чжицин, глотая слезы, которые текли по ее губам.

Старушка Янь вздохнула, держа руки Янь Чжицина в своей ладони, а другой рукой нежно похлопывая по тыльной стороне руки Янь Чжицина. "Вздох. Она не только пыталась устроить заговор против нашей семьи, но и всегда поступала так же с тобой. Мы сами видели, как ты всегда к ней относилась. Вы всегда были на ее стороне, но она все равно причинила вам боль из-за Лу Чжэнхана".

Янь Чжицин почувствовала себя еще хуже, услышав эти слова. Она не ожидала, что старушка Янь будет беспокоиться о такой мелочи после того, как узнала такую важную новость о том, что Лу Чжэнхан пытается уничтожить семью Янь.

Старушка Янь отличалась от Цзян Чандай. Цзян Чандай могла любить только одного человека и была неспособна дать второму такую же любовь. Когда она вышла замуж за Янь Хуайюаня и родила Янь Бэйчэна, она уже любила Лу Чжэньтана, поэтому не могла заботиться о Янь Бэйчэне, хотя он был ее биологическим сыном. Теперь же из-за Лу Чжэньтана она не могла меньше заботиться о жизни своей дочери Янь Чжицин.

Это было несправедливо по отношению к ее биологическим детям, Янь Бэйчэну и Янь Чжицину.

Старушка Янь была другой. Она ожидала, что все обратят внимание на заговор Лу Чжэнхана против семьи Янь и даже не заметят этой мелочи, но старушка Янь уделила ей внимание.

Янь Чжицин всегда знала, что старушка Янь больше заботится о Янь Бэйчэне. Янь Бэйчэн вырос со старушкой Янь и в молодости очень страдал от Цзян Чандай. Родителей не было рядом с ним, поэтому, учитывая их родственные и эмоциональные отношения, старушка Янь, несомненно, дала бы Янь Бэйчэну больше любви.

Однако старушка Янь не отдавала Янь Бэйчэну всю любовь до такой степени, чтобы никто другой не мог ее получить. Она любила Янь Хуаяна тем же сердцем, и она любила Янь Нинбая. Она, конечно же, сразу заметила, как страдает Янь Чжицин.

После всего этого Янь Чжицин наконец поняла, что она упустила все это время. Люди, с которыми она никогда не была близка, были теми самыми, которые любили ее больше всего и относились к ней как к одной из них.

"Бабушка, мне так жаль..." Янь Чжицин размышляла о своих ошибках за последние 18 лет, вспоминая ужасные слова, которые она произнесла, и ужасные вещи, которые она сделала. Ее переполнял такой стыд, что она не могла поднять голову. Ее подбородок плотно прилегал к гипсу на шее. Ей было слишком стыдно даже смотреть на старуху Янь.

"Раньше я была глупой и... Я была так груба со всеми, делала так много глупостей и говорила так много глупых слов. Я даже не могла сказать, кто был правдив со мной. Я думала, что я достаточно умна, чтобы знать. Бабушка, прости меня за то, что я причинила всем боль в прошлом", - плакала Янь Чжицин. Слезы текли по ее лицу и падали на одеяло.

Старушка Янь нежно погладила Янь Чжицин по рукам и сказала ей: "Хорошая девочка, что прошло, то прошло. Не думай больше об этом. Ты хорошая девочка, мы все это знаем. Вся эта ситуация была тяжелой для тебя".

Линь Чу тихо передал несколько салфеток Янь Чжицин. Янь Чжицин могла видеть только руку на коробке с салфетками. Она протянула руку, чтобы вытащить кусок ткани, и с трудом подняла голову, но увидела Линь Чу.

На лице Янь Чжицин появилось смущение. Она уже много раз имела дело с Линь Чу, и Линь Чу никогда не сдерживался. Линь Чу постоянно отвечал на ее сарказм и даже поручил ей помочь спасти Сюй Цзяоцзяо.

Теперь, когда они оказались лицом к лицу, Янь Чжицин почувствовала себя особенно неловко. Она сделала паузу, доставая салфетку, и прошло немало времени, прежде чем она наконец вытерла слезы с лица.

Она не осмелилась посмотреть на Линь Чу и, покраснев, посмотрела в сторону, после чего тихо произнесла: "Спасибо".

Линь Чу улыбнулся. Янь Чжицин вдруг стала выглядеть очень очаровательно, она неловко передвигалась.

Янь Чжицин всегда была прямым человеком, который сразу же выражал неприязнь, если ей кто-то не нравился, но она никогда не причиняла вреда этому человеку. Она была намного лучше тех предателей, которые всегда стремились навредить тем, кто им не нравился.

Подумав, Янь Чжицин была не более чем ребенком, и ее действия были признаком незрелости.

Линь Чу вспомнила, что ей было 18 лет. Наверное, в этом возрасте она тоже была очень наивной.

Чем более любящей и снисходительной была к ней семья Янь, тем больше Янь Чжицин разочаровывалась в Цзян Чандае. Ее кровать внезапно затряслась, и Янь Чжицин с любопытством пошевелилась. Ее шея не могла повернуться в сторону движения, поэтому она могла только жестко повернуть плечо и шею в ту сторону.

Она увидела, что Янь Нинбай забрался на ее кровать. Его пухлое тело опрокинуло огромную часть кровати.

Янь Чжицин: "..."

Насколько тяжелым был этот ребенок?

Янь Чжицин не мог не взглянуть на Юй Цзы. Юй Цзы понял, что произошло, по выражению глаз Янь Чжицина и отвернулся со смущенной улыбкой.

Янь Нинбай сидел, скрестив ноги, на кровати. Он снял с ног спортивные туфли и осторожно

обошел больную руку Янь Чжицина.

Янь Нинбай подражал действиям старухи Янь, вздохнул и сказал тоном старика: "Старшая племянница, перестань так грустить. Дядя... Дядя в будущем будет относиться к тебе лучше и перестанет бросать на тебя злые взгляды".

Янь Чжицин: "..."

"Я не буду называть тебя дядей, даже если ты будешь хорошо ко мне относиться!" Янь Чжицин тут же перевела взгляд в другое место и упрямо сказала. Ее уши покраснели.

Янь Нинбай не мог удержаться от громкого смеха. Эта его племянница была такой мелочной. Она могла отвергать словами, но ее уши уже были красными!

"Я понимаю, что в молодости ты можешь быть упрямой! Как твой дядя, я буду уступать тебе чаще. Если кто-то издевается над тобой, приходи ко мне. Я помогу... Я помогу тебе..." Янь Нинбай долгое время не мог закончить свои слова.

Говорить о том, что он поможет ей отомстить, было как-то неуместно.

Несмотря на то, что он был старшим, он все еще был слишком мал, чтобы помочь ей в чем-либо!

Янь Чжицин дразняще подняла бровь: "Помочь в чем?"

"Я помогу тебе достать хорошую еду, чтобы утешить твою больную душу!" Янь Нинбай стиснул зубы. В будущем ему придется пожертвовать своей нездоровой пищей. Это была огромная форма искренности с его стороны по отношению к старшей племяннице.

Янь Чжицин хихикнул: "Хохо!".

Благодаря Янь Нинбаю атмосфера стала более легкой и не такой серьезной, как раньше.

Янь Чжицин вдруг вспомнил кое-что и быстро сказал Янь Бэйчэну: "Старший брат, у меня есть аудиозапись, которая докажет, что Лу Чжэнхан обо всем лгал! Он рассказал маме обо всем, о том, как хотел навредить семье Янь и подделать улики. Я все слышала. Вы можете обнародовать запись, и никто не поверит Лу Чжэнхану!"

Что касается этого, то дело было не только в том, что семья Янь поверила в это. Нужно было еще разобраться с акционерами Янь Хуэя. Независимо от того, поверили ли они в это, выходка Лу Чжэнхана повлияет на Янь Хуэй и создаст впечатление, что семья Янь не стабильна.

Акционеры уже строили свои планы. Никто не знал, что они замыслили, используя неприятности, возникшие из-за этого вопроса, и создавая нестабильность в Янь Хуэй, чтобы найти возможность продвинуться по карьерной лестнице.

Взгляд Янь Бэйчэна стал мягким, и в этот раз он смотрел на Янь Чжицина с нежностью в глазах и выражении лица.

Янь Чжицин был ошеломлен. Когда Янь Бэйчэн приезжал в город Нин по работе, он встречался с ней, но всегда в образе строгого, дисциплинированного старшего брата, который всегда выглядел серьезным. Иногда он улыбался и смотрел на нее с нежностью. С тех пор как она переехала в город Би, ее отношения с Янь Бэйчэном разладились из-за Линь Чу. Они стали

реже видется. Сейчас взгляд Янь Бэйчэна был теплым.

Он был похож на старшего брата, который простит любую ее провинность.

Глаза Янь Чжицин снова наполнились слезами, когда она получила его любовь в этот момент.

Сегодня она чувствовала себя такой хрупкой. Она не могла сдержаться и продолжала плакать.

Янь Бэйцин колебался, прежде чем протянуть руку к голове Янь Чжицин. Он сделал небольшую паузу, и его ладонь медленно коснулась ее головы. Он не прикладывал слишком много силы, но осторожно погладил ее, а затем убрал руку.

Янь Чжицин застыла от его действий, ее рот слегка приоткрылся в недоумении. Она не могла поверить, что Янь Бэйчэн утешал ее с такой нежностью.

Она быстро опустила глаза. Она закрыла глаза, чтобы остановить слезы, и глубоко вдохнула. Ее грудь тяжело вздымалась, каждая косточка в теле болела.

Янь Чжицин открыла глаза, из которых текли слезы, и оправдываясь, сказала: "Я... Это потому, что у меня все болит!".

Губы Линь Чу дрогнули. Она начинала находить эту сторону Янь Чжицин забавной. Она не могла не поддразнить ее: "Не помочь ли мне принести тебе еще несколько подушек?"

Как и ожидалось, она услышала упрямый ответ Янь Чжицина: "Ты... Не думай, что это что-то значит только потому, что я тебе помог! Я помогаю своему старшему брату и являюсь частью семьи Янь. Это... Это то, что я должна была сделать, и ничего больше".

Линь Чу сидела на кровати, потирала свой круглый живот и говорила: "Да, да. Мое маленькое сокровище, моя маленькая дорогая, присмотришься. Ее слова могут ранить, но сердце у нее нежное. Это твоя тетя".

"Хмф!" Янь Чжицин покраснела от слов Линь Чу. Она все еще не привыкла к тому, что ее шея не может двигаться, и все время забывала об этом. Она пыталась повернуться, чтобы посмотреть, но потом поняла, что ей это дается с трудом. Все, что она могла сделать, это бросить на Линь Чу косой взгляд.

Это был один из тех редких моментов, когда Янь Бэйчэн не выразил никакого недовольства по поводу ее грубости. Он мягко сказал ей: "Не волнуйтесь, мы справились с этой проблемой."

Он уже приходил к Линь Чу, чтобы сказать ей, что именно он принадлежит к семье Янь. Он уже давно все спланировал. Линь Чу, конечно же, не поверила ему и ответила на его слова на месте. Она пришла домой и рассказала мне обо всем, а я с помощью Вэнь Жэня раскопал всю информацию о нем с самого рождения. Мы уже получили достаточно доказательств, чтобы опровергнуть его заявления на пресс-конференции".

Янь Бэйчэн посмотрел на Янь Чжицина и Юй Цзы. "Разве вы оба не знали об этом? Линь Чу сказал, что вы тоже смотрели прямую трансляцию".

"Было слишком много людей, и мы не могли войти в систему, чтобы посмотреть прямую трансляцию, поэтому мы не знали, что произошло", - объяснила Юй Цзы, глядя на Янь Нинбая, который прижимался к Янь Чжицину на кровати. Она протянула руку, чтобы перенести его вниз, но не смогла сдвинуть его с места.

Выражение ее лица стало жестким, и она подняла бровь. Она решила не обращать на него внимания, посмотрела на Янь Бэйчэна и сказала: "Как хорошо, что все разрешилось".

Однако Янь Чжицин все еще проигрывал запись, чтобы все слышали.

Юй Цзы сказал, что два старейшины были очень злы. Теперь, когда они слушали запись, они пришли в ярость от разговора Лу Чжэнхана и Цзян Чандая.

"Теперь, когда все улажено, Лу Чжэнхан не сможет ничего замышлять против нас. Я попросил адвоката Чжоу вручить Лу Чжэнхану официальный иск. Мы собираемся подать в суд на отца и сына за мошенничество. Адвокат Чжоу сказал, что иск не будет рассмотрен, так как ситуация слишком расплывчата, чтобы определить ее как мошенничество, тем более что мы смогли вовремя ее остановить. Технически они не совершали никакого мошенничества. Максимум их оштрафуют, но они не понесут никаких убытков. Тем не менее, их репутация пострадает, а Синь Чуан будет сильно задет. Если мы не можем отправить их обоих в тюрьму, то мы должны нанести ущерб их компании. Мы не можем позволить им просто так выйти сухими из воды".

Янь Бэйчэн опустил голову и посмотрел на Янь Чжицин, заверив ее: "Не волнуйся. Я верну каждую унцию страданий, через которые тебе пришлось пройти из-за них".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132863>